

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице дѣво.

№ 24.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 24.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„Холмская Церковная Жизнь“

въ 1912 году.

Журналъ по прежнему будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ съ безплатнымъ прибавленіемъ (въ двухъ экземплярахъ)— „ХОЛМСКІЙ НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ“. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 5 руб.

Адресъ редакціи: Холмъ, Люблинской губ., Духовная Семинарія.

II.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ХОЛМСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1912 годъ.

Цѣна 15 коп. безъ пересылки.

Покупать можно въ Братской лавкѣ въ Холмѣ.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 ноября 1911 года за № 15790, заштатному псаломщику Любартовской церкви, Люблинской губерніи, *Ивану Солнцеву* назначена пенсія по 100 руб. въ годъ съ 1 августа 1911 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го ноября 1911 года за № 15801, вдовѣ священника Сычинской церкви, Холмскаго уѣзда, *Евгеніи Трачукъ* съ сыномъ *Михаиломъ* назначено единовременное пособіе изъ казны въ 150 руб.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Владиміръ Самойлюкъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Соколовской церкви съ 1 декабря; бывшій псаломщикъ *Венедиктъ Бржусъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 декабря.

Перемѣщены: псаломщикъ Шиховицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Трофимъ Бортничукъ* и Зубовичской церкви, Томашовскаго уѣзда, *Ома Боярчукъ* — согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого съ 16 ноября; псаломщикъ Хотычской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Иванъ Серафимовичъ* и и. д. псаломщика Долгинской церкви, Радинскаго уѣзда, *Андрей Мелянюкъ* — для пользы службы, одинъ на мѣсто другого съ 1 декабря; псаломщикъ Плусской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Иванъ Подолякъ* — къ Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 декабря; и. д. псаломщика Яновской церкви, Сѣдлецкой губерніи, *Митрофанъ Боровцевъ* и младшій псаломщикъ Бицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Иванъ Бойко* — одинъ на мѣсто другого съ 1 декабря.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Троицкой церкви села Яблонь, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ *Порфирій Войтюкъ*; къ Петро—Павловской церкви села Гуси, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ *Іуліанъ Сидорукъ*; къ Роговской Димитріевской церкви, Соколовскаго уѣзда, крестьянинъ *Адамъ Матысякъ*; къ Мирченской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Ковальчукъ* на 2трехлѣтіе; къ Преображенской церкви села Чертовца, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Жукъ* на 2трехлѣтіе;

2) въ должности псаломщика: и. д. псаломщика Петро—Павловской церкви села Гуси, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, *Лука Карнеко* 28 ноября.

Уволенъ: псаломщикъ Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, *Яковъ Сендульскій* — по старости за штатъ съ 1 декабря.

II.

Журналъ Създа духовенства Холмской епархіи 9—12 августа 1911 года.

(Окончаніе).

Предполагая, что складъ получить свѣчи по 31 руб., ежегодный доходъ склада выразится въ суммѣ $3 \times 800 = 2400$ р. Изъ этой суммы слѣдуетъ отчислить завѣдующему складомъ 120 р. ежегоднаго вознагражденія, продавцу 80 рублей, на наемъ помѣщенія, первоначальное обзаведеніе, канцелярскіе и др. мелочные расходы 100 р. Чистой прибыли въ годъ остается 2100 р.

Необходимую первоначальную небольшую сумму, рублей 60, на покрытие расходовъ по приобретенію книгъ для отчетности, за доставку со станціи первой партіи свѣчей и т. п. просить отпустить въ счетъ свѣчей старосту Холмскаго собора.

Завѣдующій складомъ избирается теперь же Епархіальнымъ Съездомъ, которому и представляеть онъ ежегодно отчетъ о дѣйствіяхъ склада. Операциі склада начинаются съ 1 января 1912 г., къ каковому времени братскія лавки въ Холмѣ и Замостьѣ должны ликвидировать свои свѣчныя операциі. Чистая годичная прибыль отчисляется въ основной капиталъ для устройства въ будущемъ свѣчного завода, когда накопится необходимая для сей цѣли сумма. (Подписано) Предсѣдатель Комиссіи Священникъ К. Кубли, Члены Комиссіи: священникъ Г. Гастевъ, церковные старосты Левъ Корякинъ и Іосифъ Соховскій.

Предсѣдатель Създа, Священникъ Іосифъ Захарчукъ, церковные старосты: Левъ Корякинъ, Иванъ Шидковскій, Иванъ Кузьма, Іосифъ Соховскій, Иванъ Ващукъ, Иванъ Загоръ, Прокофій Хомичевскій, Андрей Мышка, Дмитрій Панасюкъ, Іосифъ Савчукъ, Николай Хиль, Александръ Шнакъ, Андрей Марчукъ, Григорій Томашукъ, Стефанъ Карпюкъ, Андрей Михальчукъ, С. Дейнека, Мартинъ Тымошукъ.

11. *Слушали:* Резолюцію Его Преосвященства, положенную на журналѣ Създа епархіи отъ 10—13 августа 1910 г.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и должному исполненію.

12. *Слушали:* Протоколъ соборчика II Константиновскаго округа относительно распрежденія стипендій духовенства по благочинническимъ округамъ.

Опредѣлили: подавляющимъ большинствомъ голосовъ признать подобный способъ распрежденія стипендій духовенства неприемлемымъ.

13. *Слушали:* Указъ Духовной Консисторіи отъ 22 марта с. г. за № 4736 съ копіею указа Св. Синода отъ 28 февраля с. г. за № 2960 по дѣлу жалобы протоіерея Юхновскаго.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

14 *Слушали:* Прошение вдовы священника Гейшторъ Маріи о выдачѣ ей пособия.

Опредѣлили: На основаніи § 25 устава Попечительскаго фонда отказать.

15 *Слушали:* Отношеніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 22 декабря 1910 г. за № 1849 объ участіи учителей ц.-приходскихъ школъ въ Похоронной кассѣ духовенства.

Опредѣлили: Большинствомъ голосовъ принять учителей ц. приходскихъ школъ въ Похоронную кассу на общихъ основаніяхъ въ категорію псаломщиковъ, но съ условіемъ, что участіе это для всѣхъ учителей будетъ обязательно.

16 *Слушали:* прошеніе священника Михаила Носаля о разсрочкѣ ему вступнаго взноса на два года.

Опредѣлили: удовлетворить.

17. *Слушали:* прошеніе священника Гавріила Шиманскаго признать за нимъ право считаться старымъ участникомъ фонда.

Опредѣлили: принять по § 10 устава фонда съ правомъ уплачивать 6% взносъ и обыкновенный вступной взносъ отъ штатнаго жалованья 800 рублей.

18. *Слушали:* прошеніе священника Ѡ. Турчинскаго о выдачѣ ему постояннаго пособия помѣсячно.

Опредѣлили: на основаніи § 38 устава фонда отклонить.

19. *Слушали:* Прошеніе священника Алексія Савицкаго о выдачѣ ему взносовъ или о принятіи его въ участники фонда

Опредѣлили: На основаніи § 17 фонда отказать.

20. *Слушали:* прошенія священника Г. Харламповича, вдовъ священниковъ Э. Паевской, Г. Искрицкой, А. Василевской, священника А. Шашкевича, жены псаломщика Е. Рутковской, вдовы псаломщика А. Круль о выдачѣ имъ пособия изъ фонда по прежнему уставу въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ жалованья.

Опредѣлили: На основаніи §§ 29 и примѣчанія къ нему, 30 и 63 отказать всѣмъ.

21. *Слушали:* Прошеніе псаломщика Рожанской церкви Григорія Олесевича о выдачѣ пособия изъ Похоронной кассы послѣ смерти его отца заштатнаго псаломщика Іосифа Олесевича.

Опредѣлили: На основаніи § 2 устава Похоронной кассы отказать.

22. *Слушали:* Прошеніе священника Василя Красева съ просьбою позволить ему внести въ фондъ недостающую сумму, чтобы быть причисленнымъ по эмеритурѣ къ 3-ей градаціи.

Справка: Священникъ Красевъ былъ участникомъ фонда съ 9 марта 1889 г. по 1 апрѣля 1907 года, т. е. 14 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и за это время внесено имъ 1068 р. 50 к.

Опредѣлили: На основаніи §§ 29 и примѣчанія къ нему, 30 и 63 отказать.

23. *Слушали:* Прошеніе священника Романа Арештовича о разсрочкѣ уплаты перевышки по 10 р. въ мѣсяць.

Опредѣлили: просьбу его удовлетворить.

24. *Слушали:* Прошеніе вдовы священника Е. Архангельской о выдачѣ ей пособія ея больной дочери Анны за время ея нахождения въ больницѣ.

Справка I. Священникъ Архангельскій умеръ 5 сентября 1908 г.; эмеритура положена съ 1 октября 1908 г. и для Анны полагается по 44 р. 44 к. въ годъ; всего за время съ 1 октября 1908 г. по 1 іюля 1911 г. слѣдуетъ ей 122 р. 22. к.

Справка II. Отношеніемъ Казанской лѣчебницы душевно — больныхъ отъ 27 февраля 1911 г. требуется взыскать съ Е. Архангельской за содержаніе ея дочери Анны въ лѣчебницѣ 375 р. 76 коп.

Опредѣлили: На основаніи § 24 устава фонда выдать вдовѣ Е. Архангельской 122 р. 22. к. и впрелъ выдавать слѣдующее Аннѣ Архангельской пособіе.

25. *Слушали:* прошеніе священника Максима Лаца о разсрочкѣ ему уплаты перевышки по 12 р. 50 к. ежемѣсячно.

Опредѣлили: просьбу удовлетворить.

26. *Слушали:* Отчетъ о движеніи суммъ трехъ родовъ, находящихся въ распоряженіи Попечительскаго Комитета, за 1910 годъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

27. *Слушали:* Два акта ревизіонной Комиссіи по провѣркѣ суммъ Попечительскаго фонда, Похоронной кассы, дѣйствій Комитета за 1910 годъ, а равно за время съ 1 января 1911 г. по день Съѣзда.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

28. *Слушали:* Докладную записку завѣдующаго сборомъ на стипендіи духовенства, протоіерея Николая Орлова.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

29. *Слушали:* Словесный доклад Предсѣдателя Попечительскаго Комитета, протоіерея Николая Орлова о завѣщаніи священника Сомика въ пользу Попечительскаго фонда 2500 руб. въ рентѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предложить Попечительскому Комитету пользоваться капиталомъ согласно завѣщанію.

30. *Слушали:* Словесное прошеніе Предсѣдателя Попечительскаго Комитета о разрѣшеніи вносить въ Холмское сельско-хозяйственное кредитное общество деньги „на текущій счетъ“.

Опредѣлили: Разрѣшить, но не болѣе пяти тысячъ.

31. *Слушали:* Словесное заявленіе о. Завѣдующаго Похоронною кассою о способѣ удержанія взносовъ съ учителей ц.-приходскихъ школъ.

Опредѣлили: Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Училищныя Отдѣленія приняли на себя трудъ взымать взносы съ учителей и представлять таковыя Завѣдующему кассою.

32. *Слушали:* Словесное предложеніе о Предсѣдателя Съезда о заведеніи книги лицевыхъ счетовъ для Попечительскаго фонда.

Опредѣлили: Обязать Попечительскій Комитетъ завести къ слѣдующему Съезду книги лицевыхъ счетовъ наличныхъ участниковъ и эмеритовъ фонда со свѣдѣніями объ нихъ и ихъ отношеніяхъ къ фонду со времени основанія фонда. Для выработки формы указанной книги избрать комиссію изъ 5 лицъ — священниковъ: Гр. Гастева, П. Товарова, Г. Мархевы, при участіи Предсѣдателя и секретаря Комитета. Признавая трудъ заведенія книги лицевыхъ счетовъ тяжелымъ, Съездъ постановилъ выдать 200 р. за этотъ трудъ.

33. *Слушали:* Предложеніе Предсѣдателя Съезда назначить кандидатоку на полученіе стипендій духовенства въ 19¹¹/₁₂ уч. году.

Опредѣлили: Закрытой баллотировкой признаны достойными получить полустипендіи духовенства въ слѣдующемъ порядкѣ: 14 полустипендій для дочерей священниковъ: 1, Наталія Коблянская, 2, Нонна Хрущевичъ, 3, Екатерина Съмашко, 4, Ольга Левитская, 5, Анна Стемпковская, 6, Елена Гереминовичъ, 7, Анна Юревичъ, 8, Татьяна Михайловская, 9, Лидія Мозолевская, 10, Павла Левчукъ, 11, Александра Новожилова, 12, Нина Шпуга, 13, Меланія Омельяновичъ, 14, Зиновія Корольчукъ, 15, Ксенія Сальвицкая, 16, Марія Ганкевичъ, 17, Нина Насальская, 18, Ксенія Николина, 19, Ксенія Степановна, 20, Ксенія Яворовская, 21, Анна Панкевичъ, 22, Лидія Лисовская, 23, Зинаида Криницкая, 24, Ксенія Куркевичъ, 25, Елена Мархева, 26, Варвара Яворская, 27, Ольга Ивацевичъ, 28, Наталія Олейникъ, 29, Раиса Грабовецкая.

2 діаконскихъ полустипендій:

1, Александра Ленчовская, 2, Домнікія Дацкевичъ, 3, Елена Кмита, 4, Анна Гавловская.

4 псаломщицкихъ полустипендій:

1, Марія Король, 2, Ксенія Любарская, 3, Нина Ярошинская, 4, Надежда Тумошикъ, 5, Людмила Оныщукъ, 6, Марія Теодоровичъ, 7, Зиновія Хромьякъ, 8, Евгенія Костюкъ, 9, Евгенія Глодовская, 10, Вѣра Матчукъ, 11, Марія Князевская.

34. *Слушали:* прошенія вдовы священника А. Василевской, Г. Искрицкой и докладъ священника Даніила Олейника о выдачѣ пособій единовременныхъ въ виду крайней нужды ранѣе положеннаго срока.

Опредѣлили: Просить Попечительскій Комитетъ выдать по своему усмотрѣнію вдовѣ Василевской, семейству покойнаго священника Ис-

крицкаго и заштатному псаломщику Солнцеву пособія изъ суммъ „Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“.

35. *Слушали:* Словесное заявленіе Секретаря Комитета, что священникъ Долотовъ прекратилъ совсѣмъ взносы въ фондъ.

Опредѣлили: Просить Преосвященнѣйшаго Владыку распорядиться о принудительномъ взисканіи съ Долотова слѣдующихъ съ него: дополнительнаго взноса и съ 1 сентября 1910 г. 6% взносовъ.

36. *Слушали:* Предложеніе Предсѣдателя Съезда обсудить вопросъ, слѣдуетъ ли духовенству вновь принимать въ фондъ Протоіерея Недѣльскаго, своевольно выбывшаго изъ фонда.

Опредѣлили: Протоіерей Недѣльскій, занимая должность, обязывающую его быть участникомъ фонда, пренебрегъ этимъ обязательствомъ и показалъ полнѣйшее пренебреженіе къ уставу фонда. Духovenство удивляется, что протоіерей Недѣльскій, позволившій себѣ посмѣяться надъ уставомъ фонда, теперь желаетъ обязать себя разорванными имъ обязательствами. Посему духовенство признало невозможнымъ принять въ фондъ Протоіерея Недѣльскаго, считать его навсегда исключеннымъ изъ фонда, хотя бы пришлось возвращать ему внесенные имъ взносы.

37. *Слушали:* докладъ Комиссіи по выработкѣ формы для „книги“ лицевыхъ счетовъ“.

Опредѣлили: форму принять и просить Попечительскій Комитетъ завести книги по указанной формѣ.

38. *Слушали:* Предложеніе Предсѣдателя Съезда избрать на слѣдующій годъ ревизионную Комиссію.

Опредѣлили: назначить депутатовъ I и II Константиновскаго округа и I Холмскаго съ тѣмъ, чтобы они прибыли заблаговременно.

39. *Слушали:* Предложеніе Преосвященнаго Владыки завести епархіальный помянникъ всѣхъ дѣятелей, потрудившихся на Холмской православной нивѣ.

Опредѣлили: Просить оо. Благочинныхъ обсудить на соборчикахъ и составить списокъ всѣхъ умершихъ священниковъ и выдающихся по своей благотворной дѣятельности діаконовъ, псаломщиковъ, церковныхъ старостъ и другихъ общественныхъ дѣятелей, если таковые были въ предѣлахъ благочинническаго округа, списокъ представить Епархіальному миссіонеру съ краткими свѣдѣніями о полезной дѣятельности почившихъ. Просить Епархіальнаго миссіонера составить помянникъ на основаніи доставленныхъ свѣдѣній.

40. *Слушали:* Предложеніе Предсѣдателя Съезда избрать завѣдующаго свѣчнымъ складомъ.

Опредѣлили: Избрать священника Алексія Малинина и просить Холмскую Духовную Консисторію дать ему удостовѣреніе объ избраніи и полномочіи Съезда на веденіе дѣла. (Подписано) Предсѣдатель

Съѣзда, священникъ Іосифъ Захарчукъ, священникъ Петръ Гапановичъ, священникъ Михаилъ Егоровъ, священникъ Константинъ Кубли, священникъ Константинъ Хмѣлевскій, священникъ Андрей Левитскій, священникъ Михаилъ Гайкевичъ, священникъ Николай Демчукъ, священникъ Петръ Товаровъ, священникъ Симеонъ Лещукъ, священникъ Григорій Гастевъ, Протоіерей Симеонъ Желеховскій, священникъ Петръ Осиповъ, священникъ Іоаннъ Чижевскій, священникъ Аванасій Сальвицкій, священникъ Антоній Корольчукъ, священникъ І. Мархева, священникъ А. Малининъ. Секретари: священникъ Александръ Николинъ, священникъ Теодоръ Новожиловъ.

На журналѣ Съѣзда Его Преосвященствомъ отъ 16 сентября с. г. за № 2697 положена Архипастырская резолюція: „По ст. 4. Вопросъ не такой уже неразрѣшимый, какъ это представляется Съѣзду; было бы должное пониманіе всей важности и серьезности дѣла, а потребныя небольшія средства всегда можно найти—или въ приходскомъ братствѣ, или даже путемъ добровольной складки. По ст. 5. Сообщить Духовной Консисторіи. По ст. 6 Слишкомъ общее постановленіе, не имѣющее практическаго приложенія къ дѣйствительной жизни Холмской епархіи. 7. Свящ. К. Милькову слѣдовало бы съ этимъ вопросомъ обратиться въ Епарх. Уч. Совѣтъ, въ вѣдѣніи котораго находится Саввинская школа. По ст. 8. Нахожу сѣтованія Съѣзда преувеличенными; въ культурной работѣ на пользу народа духовенство само прежде всего должно проявить широкую инициативу въ устроеніи по приходамъ кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительныхъ лавокъ и проч.; къ сожалѣнію, дѣятельность эта находится еще въ зачаточномъ состояніи, учрежденія эти очень еще рѣдки, и духовенство проявляетъ мало энергіи въ ихъ умноженіи. По ст. 9. Передать на заключеніе Консисторіи. По ст. 10, 11, 40. Въмѣсто епар. свѣчной заводы Съѣздъ предполагаетъ учредить епарх. свѣчной складъ; учрежденіе этого склада, несомнѣнно, подорветъ торговлю лавокъ Холмскаго и Замостскаго Братствъ, что, конечно, не желательно. Правильнѣе было бы поручить этимъ лавкамъ заняться этимъ дѣломъ; но объ этомъ пусть разсудитъ будущій епарх. Съѣздъ. По ст. 33 Воспит. Павла Левчукъ (дочь священника), Домникія Дацкевичъ (дочь діакона) Ксенія Любарская, Нина Ярошинская (дочери псаломщиковъ) приняты мною на полное казенное содержаніе; поэтому освободившіяся ихъ полустипендіи нахожу нужнымъ предоставить воспит. Ксеніи Николиной (дочери свящ). А. Гавловской (доч. діакона) Зиновіи Хромякъ и Маріи Теодоровичъ (дочерямъ псаломщицкимъ).—Прочее исполнить“.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Попечительскаго Комитета

Священникъ А. Собчукъ.

I.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

„Христось рождается, славите“.

Много вѣковъ воспѣваетъ эти святяя слова пѣсни церковной христіанскій міръ. Въ самыхъ разнообразныхъ выраженіяхъ прославляетъ онъ своего Творца и Спасителя. И, однако, чарующіе звуки рождественскихъ хвалений не только не теряютъ своей вѣковѣчной прелести, а напротивъ всякій разъ даютъ вѣрующей душѣ почувствовать ихъ непреходящій смыслъ и значеніе. И если христіанинъ всегда долженъ хвалить Господа, если на сіе онъ и родился, то въ настоящее время его праздничное хваленіе имѣетъ особое значеніе.

Наше время — время научныхъ завоеваній. Никогда еще наука не дѣлала такихъ успѣховъ, какъ въ наше время. Теперь достигнуто то, о чемъ предки наши не могли и мечтать. Достаточно упомянуть здѣсь о завоеваніи даже воздуха, чтобы подтвердить могущество человѣка и науки. Въ человѣкѣ крѣпнетъ вѣра въ свои силы, и онъ мечтаетъ о новыхъ побѣдахъ надъ природою. Отсюда для него великая опасность и соблазнъ — впасть въ самообоготвореніе и преклониться предъ силою своего разума. И если бросить хотя бы поверхностный взглядъ на явленія современной жизни, то можно увидѣть, что человѣчество не устояло противъ этого соблазна. Оно вѣритъ крѣпко въ свои знанія и силы и пытается само выковать свое счастье самыми разнообразными способами. И дѣйствительно, въ одномъ мѣстѣ искони христіанскіе народы считаютъ себя теперь свободными отъ Христа и Его ученія, изгоняютъ Христа изъ школъ и суда, закрываютъ монастыри и изгоняютъ изъ предѣловъ государства монаховъ, не забывая расхищать церковное имущество (Франція). Въ другихъ мѣстахъ мы видимъ настоящія гоненія на служителей Церкви (Испанія и Португалія): тамъ

монашескія обители громятъ изъ орудій, какъ на войнѣ, рѣжутъ и жгутъ живыми монахинь, истязаютъ и убиваютъ священниковъ, обагрятъ кровью алтари и престолы. Вездѣ правда и право поцраны, а царствуетъ свобода страстей и пороковъ.

Такъ отрекаются нынѣ Христа въ чужихъ странахъ, но не лучше сейчасъ и у насъ, въ православной Руси. И у насъ даегъ себя чувствовать темная сатанинская сила — масонскій союзъ, который поставилъ своею цѣлью вытравить изъ души народа — богоносца христианство. Обильно сѣются здѣсь сѣмена лжи и невѣрія; съ лихорадочной быстротой развращаютъ умы и сердца нашей молодежи; въ государственныхъ учрежденіяхъ поднимаются и обсуждаются проекты объ отмѣнѣ православныхъ праздниковъ; выдвигаются, наконецъ, цѣлыя арміи всевозможныхъ сектантовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, развратило уже нашу интеллигенцію въ ея большинствѣ, а теперь идетъ походомъ на душу нашего богобоязненнаго простолюдина.

Такова вкратцѣ мрачная, безотрадная картина всеобщаго на землѣ открытаго бунта противъ Христа и Его Церкви. Однако, и на этомъ фонѣ мрачной дѣйствительности не безъ свѣтлыхъ пятенъ. Одновременно съ бунтомъ противъ Христа человечество усиленно ищетъ Его.

Не смотря на поразительные успѣхи внѣшней, матеріальной культуры, современное человечество, въ его цѣломъ, не хочетъ преклонить колѣнъ предъ кумиромъ земного благополучія. Не смотря на мощное развитіе культуры, оно чувствуетъ неполноту жизни, такъ какъ въ культурѣ есть могущество, но нѣтъ въ ней счастья. И вотъ подъ влияніемъ остро чувствуемой неполноты жизни человечество устремляетъ взоры къ небу, вспомнило о Богѣ и заговорило религіознымъ языкомъ. Это религіозное направленіе мысли отказывается вѣрить въ спасительную силу одного лишь „человѣческаго“ и видитъ спасеніе не въ отрицаніи религіозныхъ цѣнностей, а въ ихъ признаніи.

Еще совсѣмъ недавно у насъ въ Россіи религіозная мысль была въ полномъ загонѣ. О Богѣ не принято было говорить въ обществѣ, считалось почти неприличнымъ за-

водить рѣчь на религіозныя темы. Религіозный человѣкъ считался чудакомъ. Кто хранилъ въ нѣдрахъ души своей вѣру дѣтскихъ лѣтъ, тотъ стыдился ея, какъ малодушной слабости, скрывая ее вдали отъ чужихъ взоровъ. Между вѣрующимъ человѣкомъ и мужемъ науки не могло быть никакой точки соприкосновенія, такъ какъ послѣдній съ презрѣніемъ отворачивался отъ богоискателя. Еще недавно религію не находили нужнымъ даже опровергать, такъ какъ ея естественная гибель считалась дѣломъ недалекаго будущаго.

Но прошла и схлынула волна освободительнаго движенія, и опять обратились къ религіи и вѣковѣчнымъ вопросамъ о Богѣ, о душѣ, о смыслѣ человѣческой жизни. Религіозная мысль, пробудившись, усиленно заработала и вчерашніе враги, говорившіе доголѣ на разныхъ языкахъ, начали понимать другъ друга. Пишутъ сотни книгъ и брошюръ на религіозныя темы, модные лекторы читаютъ рефераты религіознаго характера, образуются религіозные кружки и общества. Даже тѣ, кто въ освободительные годы всѣмъ существомъ своимъ отрицались прикосновенности къ религіи, заговорили о Богѣ. Перебравъ всѣ пути къ созданію разумной и счастливой жизни, и они начали утверждать, что самый вѣрный путь къ осмысленію жизни — это путь религіозной вѣры. „Не видя Бога, — жить нельзя“, говоритъ одинъ изъ нихъ и увѣряетъ, что „Христось скоро опять придетъ, ибо слышно, что люди снова ищутъ Его“.

И среди народа немало нынѣ богоискателей, которые оторвались или были оторваны отъ спасительныхъ нѣдръ церковныхъ и теперь чувствуютъ потребность въ Богѣ, сознаютъ невозможность жить безъ Него, но еще не нашли Его. Правда, всѣ эти богоискатели какъ изъ интеллигенціи, такъ и изъ простонародья не болѣе, какъ — новые аѳиняне, чующіе правду какого-то, имъ невѣдомаго Бога, къ Нему устремляющіеся и Ему готовые воздвигнуть алтарь въ своемъ сердцѣ. Они забыли Бога живаго и теперь бродятъ въ потемкахъ. Но, во всякомъ случаѣ, современное богоискательство имѣетъ весьма важное значеніе. Если „не видя Бога — жить нельзя“, то, значитъ, нива народная подготовлена для сѣянія на ней сѣмянъ истиннаго

богопознанія и богопочитанія. Требуется только выйти съ сѣменами доброй пшеницы, дабы врагъ, намъ сѣящимъ, не возрастилъ на ней „душевредный куколь“. И на эту работу Церковь зоветъ нынѣ всѣхъ насъ: „Христось рождается, славите!“ Покажите своимъ заблуждающимся братьямъ Того живого Бога, безъ Котораго и они жить не могутъ! Скажите имъ, что всѣхъ возлюбилъ Богъ такъ, что и Сына Своего не пощадилъ, но для спасенія людей послалъ Его въ міръ! Убѣдите ихъ, что всѣмъ и каждому принадлежитъ радость Его рожденія, ибо всѣ могутъ усвоить тѣ блага, какія Онъ принесъ въ міръ!

Прежде всего наши заблуждающіеся братья нуждаются въ просвѣщеніи. А Христось—нашъ и ихъ Просвѣтитель. Что было до пришествія въ міръ Христа съ родомъ человѣческимъ? Онъ весь былъ погруженъ во мракъ невѣжества, предразсудковъ, грубаго идолопоклонства и самыхъ грубыхъ пороковъ. Не зналъ человѣкъ, Кто Богъ его, каковъ этотъ Богъ, какъ Ему служить, что ждетъ его въ будущемъ, для чего живетъ онъ на свѣтѣ. Нѣкоторое понятіе объ этомъ имѣли іудеи, но и они болѣе всего думали угодить Богу внѣшними обрядами — омовеніемъ и принесеніемъ Ему въ жертву животныхъ. Вотъ какая мгла обложила родъ человѣческій. Но пришелъ Господь—и какой свѣтъ богопознанія разлился повсюду! Намъ стало извѣстно, что Богъ нашъ — Творецъ неба и земли, что Онъ единъ по существу и троиченъ въ лицахъ, Онъ премудръ, правосуденъ, всевѣдущъ, что Онъ весь —любовь, святость, что святости и любви Онъ требуетъ отъ всѣхъ людей, всякій грѣхъ Онъ ненавидитъ, всякое добро любитъ, за добро награждаетъ вѣчнымъ блаженствомъ, а за грѣхъ наказываетъ вѣчными мученіями. Все это открылъ намъ Рожденный Христось въ св. Евангеліи. Откройте это Евангеліе, и вы на каждой страницѣ увидите самое возвышенное ученіе, узнаете истины, о которыхъ міръ до Христа не имѣлъ понятія. По истинѣ „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“. Да возсіяетъ же этотъ свѣтъ и нашимъ богоискателямъ, а для этого „славите“ Христа Просвѣтителя.

Нуждаются наши заблуждающіеся братья и въ спасеніи. Но, вѣдь, Христось—нашъ и ихъ Спаситель. Что

было до пришествія въ міръ Спасителя? Весь родъ человѣческій находился подъ гнѣвомъ Царя небеснаго. Безотраднo было положеніе человѣчества! Оно должно было все погибнуть. Но надъ этимъ положеніемъ сжалился Единородный Сынъ Божій, Онъ дѣлается человѣкомъ и беретъ на себя грѣхи наши. И вотъ, вмѣсто насъ грѣшниковъ, на Него безгрѣшнаго Отець небесный изольетъ всю ярость гнѣва Своего, а мы зато войдемъ въ любовь Его. Онъ будетъ оплеванъ, осмѣянъ, повѣшенъ на деревѣ, умретъ самую мучительною и позорною смертію, а мы зато будемъ свободны отъ вѣчныхъ мученій и получимъ вѣчное блаженство. „Его смерть—жизнь наша“. Вотъ что дѣлаетъ для насъ повитый нынѣ пеленами и лежащій въ ясляхъ Младенець. Да не забудетъ Онъ и нашихъ богоискателей, а для сего „славите“ Рожденнаго Спасителя!

Нуждаются наши заблуждающіеся братья и въ счастья, въ той радости, которой не можетъ дать имъ ни одна человѣческая форма жизни. А, вѣдь, Христось—Радость наша и радости Податель. Онъ пришелъ возвести насъ отъ земли на небо. Христось пришелъ возвѣститъ намъ о радостяхъ вѣчныхъ, небесныхъ. Христось желаетъ, чтобы мы и на землѣ жили по-небесному, приготовляясь къ небу и о небѣ чаще всего помышляя. „Христось на земли, возноситесь“. О еслибы мы и наши богоискатели высоко вознеслись надъ всѣмъ человѣческимъ и удостоились еще здѣсь, на землѣ предвкушенія радостей небесныхъ! Но и для этого паки и паки „Христось рождается, славите“!

Не смущайтесь, братіе возлюбл., видимой незначительностью нашей рождественской мисси—христославленія. Она можетъ представляться намъ незначительной только съ перваго взгляда. А на самомъ дѣлѣ рождественское христославленіе — это не что иное, какъ дѣло ангеловъ на землѣ, воспѣвшихъ Рожденнаго на поляхъ вилеємскихъ. И если мы станемъ нынѣ славить Христа отъ всего сердца, съ вѣрою и любовію, то наше христославленіе, повѣрьте, глубоко отзовется въ сердцахъ нашихъ заблуждающихся братьевъ. Невольно воспоминаются здѣсь великіе примѣры благодатнаго воздѣйствія слова Божія на душу человѣческую. Вотъ юный Антоній Египетскій слы-

шить въ церкви слово евангельское: „аще хощеша совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене“ (Мѡ. XIX, 21), и немедленно уходитъ въ пустыню и становится великимъ отцомъ монашества. Вотъ другой юноша, блаженный Августинъ, всю свою молодость проведеншій во грѣхахъ, слышитъ въ храмѣ слово апостольское: „яко во дни благообразно да ходимъ“ (Римл. XIII, 13), совершенно измѣняетъ жизнь свою и дѣлается великимъ учителемъ Церкви. Вотъ, наконецъ, ученый язычникъ, невѣрующій Аѳинагоръ начинаетъ читать св. Евангеліе съ тою цѣлью, чтобы потомъ написать на него опроверженіе, но благодать Божія, въ словѣ Божіемъ дѣйствующая, касается души этого язычника, и онъ становится самымъ усерднымъ защитникомъ Христовой истины.

Такова сила слова Божія. Таковой же будетъ сила и нашего воодушевленнаго христославленія церковнаго. Понесемъ это славленіе Рожденнаго живого Бога и въ дома наши, чтобы и дѣти наши приобщились радости настоящаго праздника и съ юныхъ лѣтъ воспринимали сладость православія. Прославимъ Рожденнаго Христа и въ весяхъ нашихъ, дабы наша радость и воодушевленіе вѣдомы стали и отставшимъ недавно отъ православія братьямъ нашимъ. Поистинѣ—это наши мѣстные новые богоискатели, которые въ поискахъ невѣдомаго имъ Бога (иначе нельзя объяснить ихъ переходъ отъ свѣта православія ко тмѣ римской) такъ легко и необдуманно оставили нѣдра православной вѣры. Новая ихъ вѣра не можетъ дать имъ радости Рождества Христова, такъ какъ по догматикѣ латинства неповрежденная природа человѣческая не нуждается въ Испытателѣ. Нѣтъ, поэтому, въ латинствѣ и того домашняго христославленія, которое исполнено неизяснимой прелести и составляетъ отличительную черту праздника Рождества Христова въ православіи. Напомните и этимъ богоискателямъ забытую истину Христову во всей ея красотѣ, — не зажжется ли и въ ихъ душахъ свѣтъ истиннаго богопознанія, не сольются ли и они въ согласномъ хорѣ праздничнаго христославленія? „Христосъ рождается, славите“!

Аминь.

Священникъ Александръ Громадскій.

II.

Главные черты личности Святителя Иоасафа въ сопоставленіи съ религіозно — психологическимъ состояніемъ современнаго человѣчества.

(Окончаніе).

Непрестанное молитвенное общеніе съ Богомъ всегда просвѣтляло душу Святителя; оно облегчало ему пониманіе условій, въ которыхъ должна протекать разумная жизнь человѣка, и создавало истинную мудрость житейскую, какою отличалась личность Святаго Угодника Божія.

Эту мудрость Святитель проявлялъ въ созданіи наиболѣе благопріятныхъ условій жизни, какъ своей лично, такъ и другихъ людей. Онъ училъ строить жизнь прежде всего на почвѣ истиннаго служенія Богу и только этимъ служеніемъ обуславливать свои отношенія къ людямъ.

Какъ поучительно это для тѣхъ людей, которые вмѣсто Бога возлагаютъ свои надежды только на „сыны человѣческія“ и хотятъ строить жизнь исключительно на началахъ соціальнаго блага!

Служеніе Богу, полагаемое Святителемъ въ основу его жизни на землѣ, требовало особой подготовки чрезъ духовные подвиги и борьбу съ грѣховными наклонностями человѣческой природы. Отсюда аскетизмъ и строгое подвижничество были отличительными чертами прославленной Богомъ личности Святителя Иоасафа.

Непрестанные подвиги духовной борьбы, возносящіе духъ Святителя къ небу, ослабляли и безъ того немощное его тѣло, но эта тѣлесная немощь не останавливала Святителя. Онъ зналъ, что эта слабость есть печальное наслѣдіе искаженной грѣхомъ природы тѣла, которое вначалѣ не знало болѣзней и предназначалось къ безсмертію. Терпѣливо перенося болѣзнь, какъ должное за первородный грѣхъ, Святитель Иоасафъ ревностно соблюдалъ еще строжайшій постъ, часто лишая себя даже горячей пищи. И это все — безропотно, охотно, добровольно потому что онъ ясно сознавалъ, какъ великъ грѣхъ человѣка предъ Богомъ, и какъ безпредѣльна милость Его къ падшему человѣку!

Аскетизмъ и духовно-тѣлесные подвиги, такъ возвысившіе личность Святителя, особенно должны быть разительны для современнаго человѣчества. Безъ желанія служить Богу и быть въ общеніи съ Нимъ, безъ мысли о тяжести грѣха и святости Промыслителя невозможны духовно-тѣлесные подвиги поста и воздержанія. Невѣрующимъ людямъ непосильны они. Люди не хотятъ проникнуться искреннимъ сознаниемъ личной грѣховности, не хотятъ съ благоговѣйнымъ смиреніемъ преклонить свою главу предъ Святостью Творца и не чувствуютъ потребности посвятить свою жизнь на служеніе Богу. Они слишкомъ горды въ своемъ сознаниі, похотливы въ настроеніи и мелочны въ жизни.

Какимъ же обличеніемъ для нихъ является аскетически настроенная личность прославленнаго Богомъ Угодника?

Подвиги поста и воздержанія, укрѣпившіе душу Святителя и одухотворившіе его болѣзненное тѣло, поддерживали въ немъ желаніе быть скорѣе съ Богомъ и создавали постоянную готовность предать свой духъ въ руцѣ Божіи. Вотъ почему Святитель Іоасафъ и не боялся думать о смерти. Въ ежечасной молитвѣ, вспоминая о ней, онъ спокойно ждалъ ее, потому что всегда готовъ былъ дать отчетъ предъ Богомъ.

Постоянное памятованіе о смерти тоже поучительно для человѣчества. Теперь рѣдко думаютъ о смерти; многіе даже избѣгаютъ этой мысли. Избѣгаютъ потому, что слишкомъ привязаны къ земнымъ интересамъ; имъ некогда бываетъ заняться необходимымъ приготовленіемъ къ ней, некогда думать о должномъ отчетѣ, какой потребуетъ отъ нихъ Всеправедный Судія за порогомъ земной жизни.

Личное стремленіе къ Богу всегда соединялось у Святителя съ непрестанной ревностью о спасеніи другихъ людей. Сознавая силу грѣха и слабость человѣческой природы, Святитель всегда спѣшилъ на помощь погибающему человѣку и старался насильно вырвать его изъ бездны грѣха.

Мѣры его воздѣйствія въ такихъ случаяхъ обуславливались исключительно характеромъ личности, подлежащей исправленію. Какъ въ древнія времена жестоковѣйность Израиля вынуждала Всеблагаго Бога къ стро-

гимъ наказаніямъ, такъ и тяжкая грѣховность нѣкоторыхъ чадъ ввѣренной Святителю паствы вынуждала его иногда къ суровымъ мѣрамъ воздѣйствія. Но всегда въ такихъ случаяхъ Святитель оставался нелицепріятнымъ судіей, хотя грозно-вразумляющимъ, но зато духовно—врачующимъ.

Какъ бдительный стражъ долга и правды, Святитель Іоасафъ никогда не мирился съ ложью и не признавалъ преступнаго закона непротивленія злу. Онъ всегда соединялъ съ истиной милость и съ правдой снисхожденіе, покрывая все своею любовью, которая никогда не угасала въ его сердцѣ,

Этой любовью согрѣты были всѣ его отношенія къ людямъ и особенно къ духовностраждающимъ и тѣлесно болѣзнующимъ. Въ этой любви почерпали себѣ силу и постоянное милосердіе съ нищелюбіемъ, которыя въ обилии проявлялъ Святитель всѣмъ нуждающимся.

Любовь къ ближнему, ревность о спасеніи его, милосердіе и нищелюбіе прославленнаго Святителя являются наилучшимъ напоминаніемъ современному человѣчеству о необходимости смягчить свою черствость, изгнать изъ сердца эгоизмъ и замѣнить его самоотверженной любовью къ человѣку.

Служеніе Святителя въ условіяхъ обыденной жизни и прославленіе его послѣ смерти есть великое ручательство въ томъ, что спасеніе достижимо и въ условіяхъ нашей жизни, но только нужно желать его и дѣятельно стремиться къ нему въ непрерывномъ единеніи съ Богомъ.

Прославленіе Святителя Іоасафа является вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельствомъ величія христіанской вѣры и непреложной святости православной Церкви, въ нѣдрахъ которой Святитель совершалъ свое спасеніе. Чудесныя исцѣленія, въ обилии совершаемая Святителемъ, явно говорятъ о возможности общенія живыхъ съ умершими, а также и о дѣйствительности воскресенія мертвыхъ, о которомъ проповѣдуетъ Церковь, но котораго не хотятъ признавать современные лжеучители, отвергающіе все сверхъестественное.

Наконецъ, благовременное явленіе новоизбраннаго Угодника воочію убѣждаетъ всѣхъ въ чудесномъ дѣйствіи въ мірѣ Всеблагаго Промысла Божія, Который всегда

руководить жизнью человечества, освѣщая ему путь къ спасенію черезъ Своихъ Избранниковъ.

„О, преславнаго чудесе!

О, Божественнаго къ намъ грѣшнымъ долготерпѣнія!

Яко умножившимся соблазномъ на земли и вѣрѣ зѣло умаленнѣй, чудесная умножаются отъ мощей Святыя исцѣленія. Зрите убо, людіе россійстїи и вся вѣрная Христовы Церкви чада, колико можетъ молитва праведнича, како древнихъ чудесъ подобіе днесь намъ является. Слава Тебѣ, Христе Боже, яко Ты еси Святыми чудодѣйствуяй; сотвори ны достойны толикія благодати быти, слышатели и свидѣтели чудесъ Святаго Іосафа сущыя, и избави насъ отъ безмѣрныхъ грѣховъ, и радость спасенія Твоего подаждь намъ“.¹⁾

Курск. Еп. Влѣд.

III.

ХРИСТОСЪ РОЖДАЕТСЯ.

Каждый разъ, когда теченіе годичнаго круга достигаетъ той грани, гдѣ, почти наканунѣ новаго года, христіанскій міръ торжественно воспоминаетъ начало эры своей, мысль объ исключительномъ, въ глубь и въ ширь непрерывно растущемъ, величїи святой нашей вѣры выступаетъ въ нашемъ сознанїи особенно ярко. Въ обычномъ теченїи жизни, когда наше вниманіе „дѣлится безъ остатка“ на тысячи мелочей, эта мысль легко забывается. Насъ подкупаетъ и увлекаетъ своей ясностью, простотой то плоское пониманіе жизни, по которому христіанство — только исторія. Мы не замѣчаемъ внутренней лжи этого міропониманія, въ конечномъ итогѣ логически постулирующей къ тому безотрадному выводу, что христіанство, или отжило, или, по крайней мѣрѣ, отживаетъ свой вѣкъ. Звуки: „Христосъ рождается“ возвращаютъ наше мышленіе къ его нормативному строю. Въ каплѣ словъ мы открываемъ цѣлое море христіански-идейнаго смысла. И, прежде всего, оживаетъ въ нашемъ сознанїи та обычно забытая истина, что Христосъ не только родился, но и *рождается*. При свѣтѣ этой истины исче-

¹⁾ Стихира на хвалит.

заетъ, какъ тѣнь, то не глубокое пониманіе тайны Его воплощенія, которое обычно сводится лишь къ установленію точной даты мѣста и времени Его рожденія въ мірѣ. Виѳлеемскій вертепъ и 753 годъ отъ основанія Рима для насъ христіанъ нѣчто несравненно большее, нежели обыкновенныя даты всемірной исторіи. Для насъ это та таинственная грань, гдѣ Премірное, Вѣчное, непостижимо входя въ условія міровой, временно — пространственной жизни, полагаетъ начало постепенному ихъ измѣненію въ новое, лучшее состояніе. Премірная тайна внутренней жизни Божества, — предвѣчное рожденіе Бога Сына отъ Бога Отца находитъ себѣ отраженіе здѣсь на землѣ. Предвѣчное Слово рождается въ Виѳлеемскомъ вертепѣ безмужно отъ Матери—Дѣвы, и этимъ Своимъ рожденіемъ открываетъ въ мірѣ начало тому новому порядку вещей, который имѣетъ въ виду Апостоль Павель, когда говоритъ о переживаемыхъ имъ мукахъ рожденія до тѣхъ поръ, пока Христосъ „не вообразится“ (Гал. IV, 19) въ Галатахъ. На пространствѣ 19 вѣковой христіанской исторіи Христосъ „воображается“ и рождается не только въ милліонахъ отдѣльныхъ человѣческихъ душъ, но и въ несчетномъ числѣ душъ коллективныхъ. Отдѣльныя историческія націи, племена и этнографическія группы постепенно принимаютъ и вмѣщаютъ Его въ себя также, какъ нѣкогда приняли и „вообразили“ Его въ себѣ Галатійскіе христіане. Другими словами, Спаситель Христосъ вѣчно и неотступно пребываетъ въ созданномъ имъ христіанствѣ, но въ извѣстные моменты исторіи христіанства, въ тѣхъ или отдѣльныхъ пунктахъ его вселенской территоріи Онъ даетъ чувствовать близость Своего присутствія особенно ошутительно, ярко. И для тѣхъ христіанъ, коимъ это суждено пережить, Онъ какъ бы рождается вновь. Какъ нѣкогда пастырей Виѳлеемскихъ, ихъ внезапно озаряетъ свѣтъ свыше, и въ давно знакомыхъ звукахъ ангельской пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу и на землю миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“! имъ открывается новый, до сихъ поръ невѣдомый разумъ и смыслъ. Всемірная радость о явленіи Христа Спасителя въ мірѣ входитъ въ ихъ душу, какъ радость ихъ мѣстная, личная, и переживается съ особенной глубиной, непосредственностью. И не думайте, что это мѣстное, личное можетъ только заслонить и умалить христіански—вселен-

скій характеръ радости о родившемся въ Виелеемѣ Младенцѣ—Христѣ. Напротивъ, по условіямъ человѣческой ограниченности, все великое, какъ премірное, такъ и міровое только тогда и можетъ обрисоваться предъ нашимъ сознаниемъ въ своихъ подлинныхъ, исполинскихъ размѣрахъ, когда оно представляется нашей душѣ, какъ нѣчто ей знакомое, близкое, безконечно дорогое, родное.— Виелеемскіе пастыри увидѣли малый вертепъ и Младенца, лежащаго въ скотскихъ ясляхъ и, падши предъ Младенцемъ, поклонились Предвѣчному Богу.

Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ смыслъ евангельски — церковнаго тезиса: „Христосъ рождается“. Не входя на сей разъ въ детальное, подробнѣйшее раскрытіе этого смысла, постараемся въ немногихъ словахъ приложить суть нами сказаннаго къ условіямъ переживаемаго нашей родной Холмской Русью момента. Этотъ моментъ будущій историкъ Холмской Руси отмѣтитъ какъ моментъ переходный, какъ грань, гдѣ кончается одинъ фазисъ ея историческаго развитія и полагается начало другому. Извѣстно, что въ исторіи всѣ такіе переходные моменты характеризуются особенной, исключительно сложной и не поддающейся точному анализу психикой. Люди живутъ въ сферѣ впечатлѣній и настроеній самыхъ разнородныхъ, неустойчивыхъ, спутанныхъ. Имъ страстно хотѣлось бы вѣрить въ возможность и реальную близость иного новаго, лучшаго порядка вещей, но окружающая ихъ сфера жизни до крайности насыщена тѣмъ растлѣвающимъ скептицизмомъ, который способенъ убить всякую вѣру, всякій порывъ къ лучшему будущему. И завѣтныя мечты, робкія надежды на раскрѣпощеніе искони православно—русскаго Холмскаго края отъ ига латинства и польщизны тонуть безслѣдно въ морѣ рѣчей о „техническихъ трудностяхъ“, лежащихъ на пути къ благополучному разрѣшенію Холмскаго вопроса. При такомъ положеніи дѣла не окрѣпшая, только что пробивающаяся себѣ пути, національная мысль православной Холмщины естественно стремится отыскать для себя достаточно твердую точку опоры. Таковую она и находитъ въ мірѣ христіански—идейномъ, и ближе всего, въ тѣхъ же съ дѣтства знакомыхъ словахъ: „Христосъ рождается“. Эти слова теперь для нея цѣлое откровеніе. Болѣзненно—жгучему Холмскому вопросу они даютъ новую поста-

новку и новое, христиански — умиротворяющее освѣщеніе. При свѣтѣ истины: „Христосъ рождается“! этотъ вопросъ теряетъ мучительную свою остроту, перестаетъ быть безысходной дилеммой. „Техническія трудности“ по проведенію его въ жизнь не исчезаютъ совсѣмъ съ поля нашего зрѣнія, но имъ отводится въ данномъ вопросѣ ихъ надлежащее мѣсто: онѣ остаются трудностями, но перестаютъ быть непреодолимыми. Всѣ эти безконечныя рѣчи о томъ, что для выдѣленія православной русской Холмщины изъ латино—польскаго моря Холмскій народъ еще недостаточно подготовленъ, что это дѣло опасное, рискованное, что оно неминуемо вызоветъ чреватую послѣдствіями реакцію противъ себя со стороны мѣстныхъ и зарубежныхъ поляковъ,— всѣ эти и имъ подобныя рѣчи теряютъ въ нашихъ глазахъ значеніе истинъ безспорныхъ, не допускающихъ возраженія. И это потому, что въ словахъ: „Христосъ рождается“ наша мысль открываетъ для себя изумительную аналогію прошлаго съ настоящимъ. 1911 лѣтъ назадъ въ Палестинѣ не всѣ ждали Христа; многіе (какъ Иродъ) даже боялись Его, и при вѣсти о Его рожденіи весь Іерусалимъ, по свидѣтельству современника — евангелиста, пришелъ въ смущеніе. Но Предвѣчному Слову было угодно, именно, тогда войти въ этотъ міръ, и наличность неблагоприятныхъ условий чисто человѣческихъ, мѣстныхъ и временныхъ не могла помѣшать Ему: Христосъ рождается. Если Тому же Предвѣчному Слову угодно теперь посѣтить свою бѣдную, но вѣрную, Холмскую Русь, то нѣтъ въ мірѣ силы, которая бы могла тому воспрепятствовать. Пусть недоброжелатели и завистники Холмской Руси волнуются, шумятъ, клеветуютъ и злобствуютъ, этимъ они ея рожденія въ новую жизнь не задержатъ. Спокойно, увѣренно смотреть она въ туманную даль своего будущаго, и на всѣ удары судьбы готова христиански — вдумчиво, твердо отвѣтить: „Христосъ рождается“!

Іеромонахъ Стефанъ Твердыньскій.

IV.

Вопросъ о выдѣленіи Холмщины въ Государственной Думѣ.

Засѣданіе 26 ноября.

Продолжаются пренія по законопроекту о выдѣленіи Холмщины изъ Царства Польскаго. Первый ораторъ—преосвященный Евлогій продолжаетъ свою рѣчь, которую онъ не успѣлъ произнести въ прошлое засѣданіе.

Епископъ Евлогій. Къ вопросу о выдѣленіи Холмщины генераль-губернаторъ Гурко относился отрицательно. Ген. Гурко ставился цѣлью строгаго проведенія русскихъ началъ не только въ Холмщинѣ, но и въ Варшавѣ; онъ хотѣлъ сдѣлать не только Холмщину, но и Варшаву русской и потому онъ опасался, что отсѣченіе русской Холмщины до нѣкоторой степени поколебало бы у него почву въ послѣдовательномъ и настоятельномъ проведеніи политики, такъ называемой русификаціи. И если бы онъ дожилъ до нашихъ дней, его постигло бы горькое разочарованіе. Варшаву мы не обрусили и думается, что никогда не обрусимъ, а добрую половину Холмщины ополячить допустили. У насъ тамъ, на нашей западной окраинѣ, нынѣ впору намъ отстоять свое коренное историческое русское достояніе, а чужого намъ не надо. Депутатъ Дымша въ своей рѣчи называлъ противниками нашего законопроекта варшавскаго генераль-губернатора кн. Имеретинскаго, ген. Гурко и нынѣшняго генераль-губернатора ген. Скалона. Это правда. Упомянутые генераль-губернаторы, мало знакомые съ положеніемъ холмскаго вопроса, не знающіе Холмщины и всѣхъ условій ея жизни и писавшіе свои отзывы, надо сказать горькую правду, подъ диктовку своего всесильнаго чиновника Ячевскаго, дѣйствительно относились несочувственно къ вопросу о выдѣленіи Холмской Руси. Но вотъ что замѣчательно: многіе видные и умные чиновники до тѣхъ поръ, пока они служили въ Варшавѣ, были противъ выдѣленія, но когда они потомъ попадали на службу въ предѣлы Люблинской и Сѣдлецкой губ., когда они окунались въ нашу холмскую жизнь, они дѣлались горячими сторонниками нашего законопроекта! Упомянутые генераль-губернаторы въ своихъ отзывахъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ состава Царства Польскаго, въ отрицательныхъ своихъ отзывахъ, не говорятъ ничего новаго и приводятъ лишь одинъ, впрочемъ, новый аргументъ сравнительно съ тѣмъ, что говорилось раньше фельдмаршаломъ Гурко,—именно они говорятъ, что административное выдѣленіе Холмщины явится мѣрой и дорого стоящей, и нецѣлесообразной, что гораздо важнѣе широкое развитіе культурнаго

воздѣйствія на мѣстное русское населеніе путемъ расширенія сѣти народныхъ школъ, поднятія миссіонерскаго уровня духовенства, поддержанія старыхъ и созданія новыхъ обителей съ просвѣтительными задачами и проч. Эти самыя мысли повторилъ потомъ 26 марта 1902 г. въ особомъ совѣщаніи по холмскому вопросу бывшій тогда министръ финансовъ, а нынѣ членъ Г. Совѣта гр. Витте. Мы, конечно, очень признательны этимъ печальникамъ и радѣтелямъ культурнаго возрожденія нашей Холмщины. Но когда намъ эти культурныя мѣры предлагаютъ взамѣнъ нашей главной нужды, именно отдѣленія Холмщины и присоединенія ея къ коренной Россіи, то намъ, обитателямъ Холмщины, въ этихъ словахъ слышится или незнаніе дѣла, или скрытое лукавство, или даже злая иронія. Русская школа, русскій просвѣтительный монастырь—конечно, все это очень хорошо, и дай Богъ всего этого побольше. Но почему же все это исключаетъ необходимость тѣснѣйшаго слиянія русской Холмщины съ коренной Россіей? Скажу болѣе, развѣ это не требуетъ тѣснѣйшаго объединенія и органическаго слиянія Холмщины со всей великой Россіей? Въдѣ всякая культура имѣетъ строго опредѣляющіе ее національныя признаки, и культура польская не похожа на культуру русскую. Поэтому русская культура въ Холмскомъ краѣ для своего укрѣпленія и для своего процвѣтанія должна имѣть соответствующую обстановку и соответствующую атмосферу. Всякое культурное насажденіе тогда будетъ прочно, когда оно будетъ посажено въ соответственню подготовленную почву, гдѣ она пуститъ свои глубокіе корни.

Поэтому и русскій монастырь и русская школа тогда только могутъ плодотворно работать, когда вокругъ нихъ будетъ соответственная благоприятная обстановка. Не потому ли всѣ культурныя начинанія нашей Холмщины такъ плохо прививаются, что они садятся въ неподготовленную, холодную, враждебную и засоренную польскимъ бурьяномъ почву? Какъ можно съ усердіемъ, съ увлеченіемъ работать, когда не знаешь, что будетъ завтра, когда не увѣренъ, что завтра не придетъ какая-нибудь польская автономія, польское самоуправленіе, налетитъ польскій шкваль и смететъ всю эту культурную работу, всѣ эти попытки, направленные къ возрожденію народной жизни, и все перевернетъ вверхъ дномъ? У насъ, господа, нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, у насъ нѣтъ почвы подъ ногами, почва постоянно колеблется и ускользаетъ изъ-подъ нашихъ ногъ, и поэтому естественно пропадаетъ энергія и опускаются руки къ культурной работѣ. Несчастная Холмщина лишена даже стройнаго, систематическаго органическаго законодательства. Проходить, напр., какой-нибудь хорошій благодѣтельный русскій законъ, положимъ, законъ о землеустройствѣ, и онъ не распространяется на Холмщину, потому что на пути его распространенія стоитъ этотъ терминъ: граница Царства Польскаго. Съ

другой стороны, проходить хороший законъ для Царства Польскаго: опять для Холмщины, какъ русскаго уголка дѣлаются разныя исключенія, изыятія. И вотъ все время жизнь Холмщины строится на основаніи этихъ исключеній и изытій, особыхъ распоряженій, административныхъ циркуляровъ. Возможно ли, гг., на этихъ непрочныхъ и случайныхъ основахъ строить какую-нибудь культурную работу? Возможно ли культурное стройное развитіе русской холмской народной жизни? (*Голоса справа*: „правильно“). Есть еще одно весьма важное возраженіе противъ нашего законопроекта, пытающееся опереться на идею славянскаго единенія. Есть люди среди нашей русской интеллигенціи, которые къ этому единенію идутъ съ завязанными глазами, которые ради этого большого и хорошаго дѣла готовы расточить и предать наше русское коренное историческое достояніе, готовы забыть свое національное, русское достоинство. Вотъ такіе-то русскіе друзья Поляковъ обыкновенно говорятъ намъ: зачѣмъ вы поднимаете холмскій вопросъ, который разстраиваетъ русско-польскія отношенія, сѣетъ вражду между братскими народами? Нужно стремиться къ единенію и къ миру съ братьями Поляками, а вы обостряете вражду и ненависть. Эти рѣчи мы слышали и здѣсь въ Г. Думѣ и на мѣстѣ, гдѣ провозглашателемъ и проводникомъ этого взгляда былъ генераль-губернаторъ кн. Имеретинскій, который возставалъ противъ холмскаго законопроекта между прочимъ потому, что эта мѣра, говорилъ онъ, произвела бы удручающее впечатлѣніе на умы мѣстнаго польскаго населенія и вызвала бы озлобленіе въ душѣ даже благомыслящаго Поляка. Вотъ какъ нѣкоторые Русскіе, а вслѣдъ за ними и известная часть русскаго общества заботятся о настроеніяхъ польскихъ, вотъ какъ они боятся вызвать всякое раздраженіе или удручающее впечатлѣніе у Поляковъ, а до того дѣйствительно удручающаго положенія, въ которомъ дѣлне вѣка и теперь находится по милости Поляковъ нашъ холмскій народъ, о томъ, что народъ тамъ пропадаетъ, объ этомъ какъ будто совсѣмъ имъ дѣла нѣтъ. Правду сказать, эти призывы къ миру и единенію для насъ звучатъ иногда глубокой фальшью: представьте себѣ, что, если бы въ квартиру этихъ примирителей ворвались воры и стали грабить ихъ и убивать, а я бы сказалъ ограбленнымъ и убиваемымъ: „не раздражайте грабителей, не защищайтесь, не возбуждайте ихъ страстей, старайтесь примириться съ ними“, — что бы они мнѣ отвѣтили на этотъ добрый совѣтъ? Такъ же точно и въ нашемъ холмскомъ вопросѣ: призывы къ миру, братскому единенію должны быть обращены къ сильнѣйшей сторонѣ, прежде всего къ господамъ Полякамъ, а не къ нашимъ бѣднымъ холмскимъ крестьянамъ. И почему холмскій законопроектъ вызываетъ у Поляковъ такую ожесточенную злобу и ненависть, какое зло мы причиняемъ, на какія права посягаемъ? Русское населеніе Холмщины просто хочетъ отмежеваться отъ Поляковъ, хочетъ зажить сво-

бодной жизнью въ единеніи со всѣмъ великимъ русскимъ народомъ, нисколько не стѣняя Поляковъ и предоставляя имъ жить какъ угодно, лишь бы не во вредъ русской государственности. По-моему это такъ естественно, такъ справедливо, что сами господа Поляки должны были бы отнестись къ нашему проекту доброжелательно. Почему же они такъ ожесточенно сопротивляются этому законопроекту? Потому, говорятъ, что это четвертый раздѣлъ Польши, что тутъ нарушаются границы Царства Польскаго, нарушается вѣнскій трактатъ 1815 г. Въ этомъ смыслѣ съ легкаго почина деп. Наконечнаго была развита сильная агитация не только въ Россіи, но даже и за границей, какъ говорилъ объ этомъ вчера министръ внутреннихъ дѣлъ. Очевидно, гг. Поляки въ данномъ случаѣ хотятъ прибѣгать къ тѣмъ же недостойнымъ средствамъ, къ какимъ недавно еще прибѣгали финляндскіе сепаратисты, но зачѣмъ, спрашивается теперь это обращеніе къ иностраннымъ державамъ, къ иностраннымъ политическимъ кругамъ, зачѣмъ эти угрозы чуть ли не международными осложненіями въ холмскомъ вопросѣ? Можетъ быть, они думаютъ запугать русское правительство, запугать и наши законодательныя учрежденія. Но, я думаю, единственно достойный отвѣтъ на всѣ эти мѣры—это полное игнорированіе, полное совершенное презрѣніе къ такимъ недостойнымъ приемамъ веденія борьбы. (*Голоса справа: „правильно“*).

Поляки стараются увѣрить насъ, что всѣ наши заявленія голословны, что все дѣло въ какой-то преступной нашей агитации. Эта же мысль выражена и въ томъ особомъ мнѣніи меньшинства комиссіи законодательныхъ предположеній, которое приложено къ настоящему законопроекту. Въ этомъ отношеніи Поляки идутъ очень далеко и допускаютъ прямо инсинуаціи по моему адресу и по адресу вѣтреннаго мнѣ духовенства. Вотъ на примѣръ,—они говорятъ, что будто бы нѣкоторыми священниками Красноставскаго уѣзда былъ данъ крестьянамъ совѣтъ нарушать существующіе законы и дѣлать вынасы во вредъ помѣщикамъ. Когда же мѣстный судья и крестьянскій комисаръ стали за это карать преступныхъ, то священники послали телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ о защитѣ русскаго населенія, и епархіальному епископу, т.-е. мнѣ, это было извѣстно. Я вчера съ мѣста, а сегодня съ этой трибуны открыто и твердо заявляю, что все это неправда, что никогда не только священники Красноставскаго уѣзда, но и никакіе наши священники не позволили бы себѣ подговаривать, подстрекать народъ къ тому, чтобы они нарушали законъ... (*Голоса справа: „браво, браво“*). Я заявляю, что этого факта не было, а было действительно обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, но совершенно по другому поводу. Представители польской sprawy завладѣли 170,000 нашего православнаго русскаго народа, и теперь естественно ихъ мысль занята внутренней работой, работой

ассимилированія этой захваченной добычи, постепеннаго претворенія ихъ въ настоящихъ Поляковъ. Естественно, занятые и увлеченные этой работой, они не дѣлаютъ новыхъ попытокъ, до поры до времени оставляя Холмскую Русь спокойной. Даже болѣе, я скажу, мнѣ, какъ мѣстному жителю, извѣстно, что въ послѣднее время даже даны лозунги о томъ, чтобы было все тихо и спокойно, пока холмскій законопроектъ находится на разсмотрѣннн законодательныхъ учреждений, пока къ нему привлечено вниманіе русскаго общества... Но мнѣ кажется, что эти завѣренія совершенно не искренни, это просто стратегическій, лучше сказать, тонкій и іезуитскій пріемъ, на который поддаются наши добродушные русскіе либералы, въ родѣ Н. Н. Львова. Но и теперь, сквозь эту наружную красивую оболочку мира и теперь иногда прорывается истинная, неподкрашенная дѣйствительность, которая ясно показываетъ, что мира у насъ, въ Холмщинѣ, нѣтъ и не можетъ быть при настоящихъ условіяхъ. Вотъ, впечатлѣніе мое прошлаго лѣта. Въ этомъ году, прошлымъ лѣтомъ, я посѣтилъ одно селеніе Холмскаго уѣзда, и увидалъ тамъ такую картину: православные жители поставили недалеко отъ своего селенія на лугу крестъ, повѣсили распятіе и икону Божіей Матери. И вотъ, въ католическій праздникъ Вознесенія фанатики-католики въ трехъ мѣстахъ перепилили этотъ крестъ и разбросали по лугу его. Я наблюдалъ картину этого фанатическаго католическаго изуверства. По моему предложенію эти части снова были спаяны и крестъ снова поставленъ, изрубленный, разсѣченный, снова спаянный желѣзными спайками, какъ памятникъ этого изуверства. (Слова: „А виновные привлечены къ отвѣтственности?“.. *Голосъ:* Да, привлечены къ отвѣтственности)... Вотъ другой фактъ. Въ гор. Томашовѣ, опять въ это же лѣто, на православномъ кладбищѣ въ одну ночь были осквернены 30 могилъ, повержены въ прахъ 30 памятниковъ на православныхъ могилахъ; даже мертвыхъ не пощадили. Это фактъ. Виновные—одинъ привлеченъ къ отвѣтственности и посаженъ въ тюрьму, а двое другихъ убѣжали за границу.

Итакъ, не обольщайтесь, не поддавайтесь заявленіямъ о мнимомъ мирномъ положеніи нашей Холмщины; эти заявленія происходятъ или отъ незнанія дѣла, неосвѣдомленности или дѣлаются съ явно лукавой тенденціей. Мы, русскіе, конечно, никогда не можемъ помириться съ окончательнымъ ополяченіемъ этого древняго наслѣдія князей Владиміра и Даниила галицкаго. Мы будемъ, конечно, биться за ея русскій характеръ до послѣдней капли крѣви и предпочтемъ лучше умереть, нежели отъ этого отказаться. На почвѣ борьбы у насъ будутъ нескончаемые споры, вѣчная вражда, и только тогда, когда русскія законодательныя учрежденія разрѣшатъ этотъ споръ Славянъ между собою, когда они скажутъ свое авторитетное слово, и когда Русскій Монархъ утвердитъ, что Холмщина не есть часть Польши, а есть неразрывная и орга-

ническая часть Россіи, тогда Поляки поймутъ всю несостоятельность своихъ притязаній къ Холмщинѣ и оставятъ ее въ покоѣ, можетъ быть, тогда наступитъ вождѣлвный миръ, пора мирнаго, свободнаго и культурнаго ея развитія на равныхъ самобытныхъ началахъ. Позвольте мнѣ выразить здѣсь увѣренность, что вы не возьмете на себя неблагодарной роли гробкопателей и могильщиковъ Русской Холмщины, что вы можете ей порвать вѣковыя тяжелыя цѣпи, приковывавшія ее къ Царству Польскому, что вы можете ей стать твердо на ноги и пойти по пути самобытнаго, свободнаго, всесторонняго развитія ея силъ, по пути тѣснѣйшаго ея единенія съ коренной, родной, великой Россіей, въ чемъ заключается единственный залогъ благополучія и спасенія нашего измученнаго, многострадальнаго холмскаго русскаго народа. Объединеніе Холмщины съ остальной Россіей, — скажу словами профессора Филевича, — это завѣтъ всей исторіи русскаго народа, это долгъ его національнаго чувства, это требованіе русской совѣсти. (*Рукоплеканія на скамьяхъ правыхъ и націоналистовъ и голоса: „браво! браво!“*).

Гр. В. Вобриискій 2-й. Никогда еще ни одинъ законъ въ Г. Думѣ не находился въ такой зависимости отъ того, насколько ясно, убѣдительно и искренно сторонники его сумѣютъ его защитить, какъ законъ о выдѣленіи Холмщины, разрѣшеніе котораго далеко не предрѣшено. Несомнѣнно, что вслѣдствіе полного отсутствія національнаго образованія и воспитанія въ Россіи (*Голоса справа „вѣрно“*)... мы всѣ, и въ томъ числѣ я первый, недавно еще ничего не знали объ нашихъ братьяхъ въ этомъ краѣ и о той исторической трагедіи, которую они переживаютъ, и если мы испытываемъ страхъ за результаты, то лишь потому, что тутъ поставлена, какъ ставка, честь русскаго народа и судьба этой части русскаго народа въ этомъ краѣ. Разъ этотъ законъ будетъ отвергнутъ, русское имя для всего 110-миліоннаго русскаго народа посрамлено, погибли наши русскіе братья, разъ законъ будетъ поставленъ и будетъ отвергнутъ, то и самъ народъ тамъ погибнетъ. Политика русскихъ властей въ Польшѣ была большею частью безсистемна. Особенно это отразилось въ 1905 году, когда русскія власти не защищали ни православной церкви, ни достоинства русскіихъ. Власти ссылались на то, что теперь свобода совѣсти, и онѣ не въ правѣ вмѣшиваться. Тамъ есть такіе увѣдные начальники, которые на обращеніе по-русски отвѣчаютъ по-польски. Администрація тамъ далеко не на высотѣ своего положенія, — скорѣе тамъ подборъ подонковъ администраціи. Все хорошее оттуда удалялось до послѣдняго времени — это результаты работы начальника канцеляріи варшавскаго генералъ-губернатора Ячевскаго. Я былъ въ этомъ краѣ, былъ тамъ неоднократно. Я туда много разъ возвращался, тамъ захватилъ все мое сердце тотъ чудный русский народъ, борющійся за свою вѣру и народность въ этомъ краѣ, о которомъ мы въ Россіи со-

вершено позабыли. Я былъ не у однихъ русскихъ, исповѣдующихъ православіе, я былъ у тѣхъ и у другихъ. Я пользовался широкимъ и горячимъ гостепріимствомъ и польскихъ помѣщиковъ и католическихъ ксендзовъ, я былъ и у епископа Евлогія, я былъ въ чудныхъ православныхъ монастыряхъ, но большую часть времени проводилъ въ хатахъ убогихъ, но всегда опрятныхъ какъ православныхъ, такъ и католическихъ крестьянъ... Я буду свидѣтельствовать передъ вами лишь о томъ, что, я самъ видѣлъ или, что я слышалъ отъ очевидцевъ. Я долженъ вамъ передать единогласную мольбу всѣхъ православныхъ, всѣхъ безъ исключенія о выдѣленіи и признанія края русскимъ, о торжественномъ актѣ, который убѣдилъ бы населеніе, что тутъ никогда не будетъ Польши. Позвольте вамъ привести яркій примѣръ того, какъ крестьяне понимаютъ все значеніе, какое они придаютъ выдѣленію Холмщины изъ состава Царства Польскаго. Та граница, которую теперь предполагается провести, не можетъ захватить всѣхъ русскихъ селеній, оставшихся вѣрными русскому народу и православной церкви. Вотъ, напр., въ Яновскомъ уѣздѣ есть село Отрочъ съ 1000 душъ населенія, которыя всѣ до одного остались православными. Узнавъ, что они не включаются въ составъ будущей Холмской губерніи, они рѣшили бросить свои насиженные природныя мѣста, на которыхъ столѣтіями жили ихъ предки, продать ихъ и переселиться въ составъ будущей Холмской губерніи. Церковь у нихъ каменная, перенести ее они не могутъ, и они оттуда переносятъ всѣ иконы. Я говорилъ не съ одними православными крестьянами, мнѣ необходимо было понять и уразумѣть психологію крестьянъ-католиковъ, и тутъ я пораился, какая разница бесѣдовать съ ними въ присутствіи ксендза и ближайшаго пана или бесѣдовать съ ними наединѣ. Въ присутствіи ксендза или пана они вамъ говорятъ заученныя фразы всего того, что вы тутъ слышали, но, это я отъ васъ не скрою, что есть у нихъ одно сомнѣніе и одна боязнь, чтобы при выдѣленіи Холмщины не посягнули на свободу ихъ вѣры. Необходимо совершенно ясно установить — и мы торжественно отсюда заявляемъ, что никакого стремленія въ чемъ бы то ни было стѣснить свободу ихъ вѣры, свободу вѣры, которую желаетъ исповѣдывать этотъ народъ, никогда не будетъ, мы надѣемся, со стороны правительства. Если же оно будетъ проявляться, мы первые будемъ подписывать запросы, которые сумѣютъ внести представители польскаго коло. (*Рукоплекскія справа*). Въ этомъ отношеніи совѣтъ населенія должна быть успокоена. Когда я говорилъ съ ними наединѣ, тогда былъ другой разговоръ. Я помню, когда я былъ въ Люблинской губ. у одного помѣщика, явила депутація мѣстныхъ рабочихъ крестьянъ-католиковъ, и я попросилъ разрѣшенія у хозяина побесѣдовать съ ними наединѣ, и два часа провелъ съ ними на панской кухнѣ. Да, гг., я радъ, я счастливъ: то были лучшіе, быть мо-

жетъ, два часа въ моей жизни. Я говорилъ тутъ со своими братьями, я имъ напоминалъ ихъ прошлое, я спрашивалъ ихъ, на какомъ говорю я языкѣ и не родной ли имъ этотъ языкъ, на которомъ они со мной говорили, и въ концѣ и я и они проливали слезы, ибо они, гл., говорили мнѣ, что такихъ рѣчей отъ пановъ не слышали. Но среди нихъ были двое упорныхъ и они все время отрицали свою русскость, отрицали упорно и безъ всякихъ уступокъ. И я не могъ успокоиться, пока и ихъ не убѣдилъ, и началъ съ ними отдѣльно говорить, но тогда подошли ко мнѣ остальные и говорятъ: „чего ихъ вы, панъ, убѣждаете, вѣдь они не здѣшніе, они изъ Варшавской губерніи, то Поляки“. Вотъ видите, то были пришлые крестьяне, а мѣстные русскіе крестьяне, хотя и католики, если вы добромъ, если вы по-русски, какъ слѣдуетъ, будете съ ними обходиться, повѣрьте, если они потеряны для православной церкви, то далеко еще не потеряны для русскаго народа. Помѣщики-поляки угнетаютъ русскихъ крестьянъ, они всѣми мѣрами стараются обратить ихъ въ католичество, — всему этому долженъ быть положенъ конецъ, должна быть создана почва для культурной просвѣтительной работы. Мы смѣло и съ чистой совѣстью повторяемъ слова Чеха Крамаржа: „Для насъ націонализмъ не значитъ ненависть, притѣснять другого не давать ему жить; для насъ націонализмъ обозначаетъ — любить свой народъ выше всего, жертвовать всѣмъ для его силы и величія, защищать каждую пядь дѣдовской земли и каждого члена нашей національной семьи“. Послѣ ужасовъ 1905 г. народъ, наконецъ, въ отчаяніи прибѣгъ къ самому Царю, и Царь повелѣлъ вамъ вопросъ этотъ разобрать и рѣшить. Такъ знайте же, что вашъ отказъ былъ бы гибелью русской Холмщинѣ, былъ бы полнымъ крушеніемъ послѣднихъ надеждъ, это было бы смертнымъ приговоромъ надъ этимъ русскимъ краемъ. Нынѣ, въ лицѣ своего законнаго представителя, еп. Евлогія, холмскій народъ простираетъ къ вамъ руки, онъ проситъ и молить и въ лицѣ насъ, которые были среди него, которые видѣли его тяжелую долю, которые перестрадали съ нимъ его горе. Къ вамъ нынѣ, господа, изъ-за гроба взываетъ великій святитель-патріотъ, изъ-за гроба онъ вамъ сегодня говоритъ: „До 300.000 вашихъ братьевъ Царства Польскаго, истребляемые часъ отъ часу Латынянами и Поляками, простираютъ руки къ вамъ, ожидая отъ васъ себѣ спасенія“. Честные русскіе люди, они у васъ найдутъ правду, справедливость и любовь.

(Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Засѣданіе закрыто въ 5 часовъ вечера. Продолженіе преній по данному законопроекту назначено на среду 30 ноября.

V.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ. Его мировоззрѣніе и значеніе его учено—литературной дѣятельности.

(Окончаніе).

Неутомимое, непрерывное усердіе Ломоносова въ изученіи явленій природы имѣло своимъ источникомъ какую то особенную трогательную любовь къ природѣ, никогда не покидавшую его со дня его бѣгства изъ деревни до самой смерти. Порвавъ ради науки непосредственную связь съ природой деревенскихъ обывателей, Ломоносовъ въ городѣ пытается создать нѣкоторое подобіе деревенской обстановки—у своего дома онъ разбиваетъ садъ и здѣсь устраиваетъ бесѣдку для занятій. Въ лѣтнее время онъ обычно уѣзжаетъ въ свое имѣніе, гдѣ свои ученые труды прерываетъ то подрѣзкой деревьевъ, то копаніемъ грядъ. Въ своей частной жизни Ломоносовъ оставался все тѣмъ же простымъ человѣкомъ, отсутствіе привычной съ дѣтства обстановки восполнявшимъ то мечтами о любимомъ сѣверѣ, то бесѣдами съ земляками-поморами, которые нерѣдко заходили въ домъ Ломоносова на берегу Мойки, гдѣ тогда на крыльцѣ накрывали столъ и великій ученый до поздней ночи угощалъ моряковъ. Иногда Ломоносовъ и прямо тяготился жизнью въ стѣснительныхъ условіяхъ столицы. Говорятъ, будто въ тяжелыя минуты онъ мечталъ:

„Уѣду, брошу этотъ Вавилонъ, въ сермягу одѣнусь, бороду отрощу и навсегда скроюсь въ деревенскую тихую глушь... Вышелъ изъ народа, въ народъ и возвращусь“. Уже почти на склонѣ лѣтъ, когда жизнь въ деревнѣ, казалось, должна была стать отдаленнымъ воспоминаніемъ для Ломоносова, онъ пишетъ небольшое стихотвореніе „Кузнечикъ“, гдѣ выражаетъ свое участіе и чуть ли не завидуетъ свободѣ и образу жизни этого маленькаго созданія:

„Кузнечикъ дорогой, коль много ты блаженъ,
Коль больше предъ людьми ты счастьемъ одаренъ:
Препровождаешь жизнь межъ мягкой травой

И наслаждаешься медвяною россою...
Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ...
Что видишь—все твое, вездѣ въ своемъ дому—
Не просишь ни о чемъ, не долженъ никому."

Ломоносовъ „вышелъ изъ народа“, изъ народа, жизнь котораго непосредственно связана съ жизнью природы. Природа также непосредственно поставила свои задачи предъ испытующимъ умомъ молодого Ломоносова, и на рѣшеніе этихъ задачъ посвятилъ всю дальнѣйшую жизнь прежній крестьянинъ — нашъ великій ученый. Въ этой непосредственности былъ большой историческій смыслъ. Первый русскій ученый—естествоиспытатель, первый русскій, поставившій въ основу всей своей умственной дѣятельности исключительно данное въ опытѣ, и долженъ былъ быть вполне свободенъ отъ той посредницы между умомъ и данными опыта, которая господствовала тогда въ русскомъ школьномъ образованіи и сковывала сознание современниковъ Ломоносова — отъ схоластики. Первый ученый съ точки зрѣнія того времени долженъ былъ быть не образованнымъ и Ломоносовъ пришелъ въ школу уже въ такомъ возрастѣ съ такими ясными для себя задачами, что могъ брать и бралъ только то, что ему нужно было, не обременяя своего непредубѣжденнаго сознания непригоднымъ для изученія и объясненія природы.

Въ занятіяхъ науками Ломоносовъ проявлялъ необычайную ревность. Не говоря о всѣхъ мытарствахъ, на которыя онъ отважился, добиваясь школьнаго образованія въ Россіи и за границей, о той общеизвѣстной „несказанной бѣдности“, когда онъ въ Московской Академіи питался только хлѣбомъ на денежку ($\frac{1}{2}$ коп.) и квасомъ на столько же, мы невольно останавливаемъ свое вниманіе на такихъ моментахъ изъ послѣдующей его ученой дѣятельности, о которыхъ рассказываетъ намъ его племянница: „Бывало, сердечный мой, такъ зачитается да запишется, что цѣлую недѣлю не пьетъ, не ѣстъ ничего, кромѣ мартовскаго пива съ кускомъ хлѣба и масла“, или на жалобы его жены, что ей изъ за расходовъ на множество химическихъ препаратовъ нельзя выйти въ общество въ подобающемъ ей положенію, костюмѣ, или, наконецъ, на признаніяхъ самого Ломоносова, что „какъ хвороба зайдетъ, семьѣ подчасъ медикаментовъ не на

что купить: разные эксперименты всё доходы домашніе надолго поѣли“. Въ 1743—4 гг. Ломоносову пришлось провести нѣсколько мѣсяцевъ подѣ арестомъ. И здѣсь онъ больше всего жалѣлъ о томъ, что „ревность его къ наукамъ въ упадокъ приходитъ, и то время, въ которое онъ бы другихъ своимъ ученіемъ пользоваться могъ, тратится напрасно.“ Не жалѣлъ онъ о томъ, что пропадаетъ время для его личныхъ ученыхъ занятій, но это по той простой причинѣ, что арестъ не осилилъ его ученой страсти—онъ не переставалъ требовать къ себѣ книги и доставать все нужное для занятій и опытовъ. Здѣсь между прочимъ, онъ написалъ оду на день тезоименитства вел. кн. Петра Θεодоровича (къ 29 іюня 1743 г.). Отсюда же онъ велъ переписку съ Академіей Наукъ, добиваясь устройства при ней химической лабораторіи. Въ данномъ случаѣ для насъ интересенъ и одинъ изъ доводовъ его по поводу этого ходатайства: „если бы въ моей возможности было на моемъ коштѣ лабораторію имѣть и химическіе процессы въ дѣйствіе производить можно было, то я бы Академіи Наукъ утруждать не дерзалъ“. И только то обстоятельство, что въ это время онъ „съ великою нуждою имѣетъ свое пропитаніе“, вынуждаетъ его просить помощи Академіи Наукъ въ такомъ дѣлѣ, которое нужно было не одному ему, а всему государству.

Такая ревность Ломоносова въ изученіи природы укрѣплялась въ немъ еще двумя мотивами. Во-первыхъ—мотивъ гражданскій—горячая любовь Ломоносова къ Россіи. Основная идея, руководившая его практической дѣятельностью—благоденствіе русскаго государства. Источники благоденствія Россіи Ломоносовъ видѣлъ въ естественныхъ богатствахъ, хранящихся въ нѣдрахъ ея. Изъ этой идеи вытекаетъ та высокая степень вниманія, съ какою Ломоносовъ относился къ прикладной сторонѣ научнаго знанія. Россія можетъ подняться на одинъ уровень съ западно-европейскими государствами и даже стать выше ихъ только тогда, когда будутъ въ полной мѣрѣ использованы всё ея богатства, когда горное и заводское дѣло, когда всё виды промышленности будутъ подняты на должную высоту. Ломоносову кажется будто: Россія сама „къ своимъ сынамъ вѣщаетъ“: „Простирайте надежду и руки ваши въ мое нѣдро, и не мыслите, что исканіе ваше будетъ тщетно... Имѣете въ краяхъ моихъ

довольные признаки подземнаго моего богатства. . . отъ сихъ трудовъ вашихъ ожидаю видѣть приращенія купечества и художества, вѣщаго градовъ украшенія и укрѣпленія, умноженія войска, ожидаю видѣть пространныя моря мои покрыты многочисленнымъ и страшнымъ неприятелю флотомъ, а славу и силу моея державы разпростерть за великую пучину въ невѣдомыя народы“. А между тѣмъ всѣ „неоцѣненныя сокровища“ Россіи лежатъ „погребенны“ и Россія, не смотря на полную возможность стоять все еще далеко позади своихъ сосѣдей. Нужны „искусствомъ утвержденныя руки“, которыя въ достаточной мѣрѣ развили бы горное и заводское дѣло въ Россіи для добычи и разработки ея подземныхъ богатствъ. А это искусство дается только чрезъ „крайнее стараніе къ естественныхъ вещей познанію“. Только полное знаніе законовъ природы и ея строенія отдастъ ее во власть человѣку. Вотъ почему науки-это „наставляющія насъ къ благополучію предводительницы“.

Такъ благополучіе государства ставится въ зависимость отъ степени его просвѣщенія. По мнѣнію Ломоносова ученые люди нужны въ Россіи и для горныхъ дѣлъ, фабрикъ и для купечества, земледѣльства, военнаго дѣла, и предзнанія погодъ, сохраненія народа, правосудія, и для хода сѣверомъ и для сообщенія съ оріентомъ. Поэтому дѣятельность Ломоносова принимаетъ просвѣтительный характеръ, онъ вездѣ и всегда твердитъ о пользѣ и необходимости наукъ въ Россіи. Всѣ его рѣчи—публичныя „слова“, съ которыми онъ выступалъ въ Академіи Наукъ, имѣютъ предметомъ доказательство достоинства и могущества науки, какъ главнаго средства и условія славы и силы государства. „Послѣдуйте за мною, мысльми вашими“, приглашалъ Ломоносовъ слушателей къ изученію наукъ,—„желалъ бы я васъ ввести въ великолѣпный храмъ сего человѣческаго благополучія“. Именно за насажденіе наукъ въ Россіи такъ любилъ и такъ горячо восхвалялъ онъ Петра Великаго — „человѣка, каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка“. Онъ Россію „на пути яснаго познанія поставилъ“, понимая, что „безъ вспоможенія наукъ“ нельзя возвысить государство. Личность Петра видное мѣсто занимаетъ и въ художественныхъ произведеніяхъ Ломоносова вмѣстѣ съ широкими картинами разработки всѣхъ богатствъ Россіи, доказательствами пользы въ этомъ дѣлѣ наукъ и мечтами о

славномъ великомъ будущемъ Россіи, основанномъ на усердіи ея сыновъ въ изученіи естественныхъ наукъ и примѣненіи этого изученія на дѣлѣ. Благополучію Россіи и старался прежде всего всѣми силами своими служить самъ Ломоносовъ, а понимая, что одному человѣку невозможно совершить такое огромное дѣло, онъ утѣшалъ себя такою мыслью: „Если Богъ велитъ, покажу хотя нѣкоторый приступъ ко всѣмъ мнѣ знаемымъ наукамъ. Я самъ и не совершу, однако начну, то будетъ другимъ послѣ меня легче дѣлать“.

„Ежели Богъ велитъ“—вотъ второй не менѣе сильный мотивъ ученой ревности Ломоносова. „Я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ“, говорилъ онъ, „да боюсь наказанія отъ правосуднаго и всемогущаго Промысла, который не лишилъ меня дарованія и прилежанія въ ученіи и въ распространеніи наукъ въ отечествѣ.“ Очевидно, научныя занятія для Ломоносова были дѣломъ религіознымъ въ такой же степени, какъ его деревенскіе сородичи-поморы считали расколъ своимъ религіознымъ дѣломъ. „Испытаніе природы“, по его мнѣнію, не только „пріятно и полезно“ но и „свято“. Отъ испытанія природы человѣкъ не только „обильные собираетъ плоды для потребностей житейскихъ“, но „яснѣе понимаетъ непостижимаго всего міра Строителя“, такъ какъ „видимый сей міръ есть первый, общій, неложный и неумолчный проповѣдникъ Его всемогущества, величества и премудрости“. Міръ—это такая же книга, данная человѣческому роду, какъ и Священное писаніе. И если въ послѣднемъ намъ показано „благословеніе къ нашему спасенію“, въ первомъ человѣкъ, „смотря на огромность, красоту и стройность“ твореній Создателя, познаетъ Его „Божественное всемогущество“. И какъ пророки и церковные учителя являются „изтолкователями“ той писаной книги, такъ Физики, Математики и Астрономы суть „изъяснители *божественныхъ въ натуру вліянныхъ дѣйствій*“ въ книгѣ видимаго міра Ломоносовъ горячо возставалъ противъ ходячаго мнѣнія о противорѣчии между разумомъ и вѣрою. „Правда“, которую мы познаемъ изъ данныхъ опыта, и „вѣра—суть двѣ сестры родныя, дочери одного Всевышняго Родителя“. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что онѣ „никогда между собою въ разпрю придти не могутъ.“ И если иногда бываютъ между ними „междоусобія“, то „мнимыя“—по винѣ самыхъ людей, нежелающихъ разсмо-

трѣть способы къ ихъ объясненію и отвращенію. Въ примѣръ онъ приводилъ св. Василия Великаго, который въ своемъ Шестодневѣ Св. Писаніе „согласуетъ съ натурою“. Данныя естественныхъ наукъ для самого Ломоносова были матеріаломъ для выработки стройнаго міросозерцанія на почвѣ объединенія науки съ вѣрою.

Въ этомъ сказалось историческое положеніе Ломоносова. Онъ стоитъ на рубежѣ двухъ періодовъ въ исторіи развитія русскаго міро- и жизнепониманія. Съ одной стороны—старое до-петровское, чисто русское, построенное на свѣдѣніяхъ изъ церковной литературы. Съ другой стороны—новое западно-европейское, свѣтское, основанное на данныхъ эмпирическихъ наукъ. Ломоносовъ выросъ въ Россіи на почвѣ перваго и пролагалъ пути для втораго и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ соединилъ оба воззрѣнія. Также этому содѣйствовало вліяніе монадохической философіи Лейбница, у послѣдователя котораго.—Вольфа, обучался Ломоносовъ за-границей. У Лейбница было подобное же объединеніе естествознанія и религіи, и если весь міръ дѣлился у него на монады сообразно научнымъ воззрѣніямъ того времени, то въ числѣ монадъ считалась одна высочайшая и превосходнѣйшая уже по требованію религіознаго сознанія. Свою философію Лейбницъ считалъ христіанскимъ ученіемъ. Такъ Вольфъ убѣждалъ вѣрить разуму, просвѣщенному свѣтомъ знанія, потому, что „разумъ угоденъ Богу“. Наконецъ, объединеніе науки съ вѣрой во времена Ломоносова было практически необходимо, какъ лучшее средство обезоруженія враговъ науки и завоеванія ей правъ гражданства. Изъ сатиръ Кантемира видимъ, какъ значительные круги тогдашняго общества относились къ наукѣ, обвиняя ее въ разрушеніи религіи, а затѣмъ и нравственности, и завѣтныхъ обычаевъ старины, въ ниспроверженіи церковнаго авторитета; не было лучшаго средства противъ такихъ враговъ науки и защитниковъ религіи, какъ доказательство единства знанія и вѣры. Признавшіе себя служителями вѣры должны были стать и служителями знанія.

Гражданскія и религіозныя чувства сдѣлали изъ Ломоносова — ученаго — истиннаго борца за научное просвѣщеніе въ Россіи. Кромѣ подвиговъ въ личной жизни, извѣстна его безпрерывная борьба съ заправилами Академіи Наукъ, которую онъ мечталъ поднять на подоба-

ющую ей высоту, — съ этими „явными недоброхотами Россійскими“ — нѣмецкими учеными Шумахеромъ, Таубертомъ и др. Извѣстны множество его проэктовъ объ учрежденіи въ Россіи разнаго рода учебныхъ и ученыхъ заведеній. Извѣстна роль, какую сыгралъ Ломоносовъ въ основаніи перваго русскаго университета — Московскаго. Эта то постоянная борьба и надломила силы Ломоносова. Когда, его, уже больного, посѣтила Государыня Императрица Екатерина II и выразила свое сочувствіе его нездоровью, онъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, Государыня, не я нездоровъ, не я грустенъ, — больна и грустна душа моя!“ Душа его болѣла именно потому, что не совсѣмъ оправдывались его усилія упрочить русскую науку — въ Академіи еще преобладали и господствовали иностранные ученые, общаго образованія ни низшаго, ни средняго, о чемъ онъ мечталъ, въ Россіи не имѣлось, не было и университета въ Петербургѣ — равнодушіе было отвѣтомъ на его горячія хлопоты по этому дѣлу. И даже умирая, онъ тужилъ вовсе не о смерти, на приближеніе которой смотрѣлъ равнодушно, но говорилъ: „Жалѣю только о томъ, что не могъ я совершить всего того, что предпринималъ я для пользы отечества, для приращенія наукъ и для славы Академіи, и теперь, при концѣ жизни моей, долженъ я видѣть, что всѣ мои полезныя намѣренія исчезнутъ вмѣстѣ со мною“. Это было 4 апрѣля 1765 года.

Однако „полезныя намѣренія“ Ломоносова не всѣ могли исчезнуть и не исчезли. Тотъ самый языкъ, на которомъ теперь всѣ мы говоримъ и пишемъ, въ значительной степени обязанъ дѣлу Ломоносова. До него въ русской книжной литературѣ господствовалъ церковно-славянскій языкъ, со времени Петра Перваго принявшій въ себя смѣсь изъ множества иностранныхъ словъ и оборотовъ. Петръ славянскій шрифтъ замѣнилъ гражданскимъ. Ломоносовъ положилъ начало замѣнѣ славянскаго языка чисто русскимъ. И если для поэмъ и одъ онъ еще оставлялъ церковно-славянскія слова, то все же въ большей части видовъ литературныхъ произведеній всѣ права гражданства онъ отдавалъ только русскому языку. Написавъ нѣсколько теоретическихъ сочиненій о русскомъ языкѣ, Ломоносовъ больше пользы принесъ ему, оставивъ въ примѣръ современникамъ и потомству языкъ собственныхъ произведеній ученыхъ и

художественныхъ. Достаточно было бы сравнить хотя бы его стихи со стихами его современника Тредьяковскаго, чтобы понять силу толчка, даннаго Ломоносовымъ на пути развитія русской литературной рѣчи, долго развивавшейся именно по указанному имъ направленію.

Не могло безслѣдно исчезнуть и то громадное умственное возбужденіе, которое представляла собою долготѣнная ученая дѣятельность Ломоносова. Это грандіозное построеніе міровоззрѣнія на почвѣ объединенія науки съ вѣрой, это начало сознательнаго усвоенія всего созданнаго къ тому времени западно-европейской наукой, это первое введеніе въ Россію научнаго опыта, какъ лучшаго и достовѣрнѣйшаго источника точныхъ знаній, эта первая заманчивая попытка свободнаго, не ограниченнаго прежними схемами, философствованія, и наконецъ, эта громадная масса ученыхъ работъ во всѣхъ отрасляхъ науки съ разрѣшеніемъ множества вопросовъ и задачъ знанія и техники,—не могли не доказать тогдашнему русскому обществу высокаго достоинства, пользы и необходимости науки, не могли не привлечь къ наукѣ новыхъ молодыхъ силъ, готовыхъ послужить ей, не могли не явиться основной причиной появленія и процвѣтанія русской науки до настоящаго времени. Тѣмъ болѣе оставила слѣдовъ положительная борьба его за русское просвѣщеніе. Пускай исторія оцѣниваетъ только то, что изъ области ума переходитъ въ область жизни, выплощаясь въ опредѣленныхъ учрежденіяхъ, пускай масса проэктвъ Ломоносова о распространеніи просвѣщенія во всѣхъ сословіяхъ русскаго народа, объ умноженіи школъ, гимназій, объ увеличеніи числа учащихся въ тогдашнихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не всегда приводились въ исполненіе, пускай безрезультатною осталась его горячая настойчивость въ дѣлѣ о раскрытіи дверей высшихъ учебныхъ заведеній для всѣхъ безъ различія сословій, дабы уплата податей не была бы препятствіемъ для „пріобрѣтенія“ Россіей своего „ученаго природнаго россиянина“—но его участіе въ основаніи перваго русскаго университета Россіей не забудется никогда! И если въ то время и русское общество съ трудомъ могло воплотить только малѣйшую часть его ума, тѣмъ выше слава Ломоносова, тѣмъ больше ему чести.

А. Троицкій.

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

21 ноября. Божественную Литургію въ день праздника въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій, съ молебномъ Божіей Матери по Литургіи.

3 декабря Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, а вечеромъ въ 5¹/₂ ч. всенощное бдѣніе въ Варваринской церкви Маріинскаго училища.

4 декабря Преосвященный совершалъ въ Варваринской церкви Маріинскаго училища Божественную Литургію, молебенъ св. великомуч. Варварѣ и произнесъ поученіе.

5 декабря Преосвященный совершалъ въ Николаевской церкви духовнаго училища всенощное бдѣніе.

6 декабря Преосвященный совершалъ Божественную Литургію и установленный молебенъ.

10 декабря Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

11 декабря Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и посвятилъ въ стихарь одного воспитанника духовной семинаріи.

VII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Большая политическая литературная и экономическая газета

„РУССКАЯ РѢЧЬ“

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Газета, примыкая по своему направленію къ программамъ монархическихъ партій, посвящаетъ себя на служеніе интересамъ русскаго народа въ полномъ объемѣ и въ самомъ обширномъ значеніи понятія о необходимости возрожденія всѣхъ духовныхъ, умственныхъ, экономическихъ и бытовыхъ политическихъ свойствъ русскаго народа въ духѣ исконныхъ національныхъ началъ, дѣйствовавшихъ преемственно въ періодъ тысячелѣтней жизни народа, создавшаго великое государство—Всероссійскую Имперію.

Обширный отдѣлъ собственныхъ телеграммъ изъ всѣхъ крупныхъ центровъ Россіи и заграницы. Собственные корреспонденты въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ городахъ Херсонской и Бессарабской губерній.

Газета обращаетъ особенное вниманіе на запросы СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА и ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА, связанные съ послѣдними мѣропріятіями прави-

тельства. Особый отдѣлъ посвящается самому широкому освѣщенію дѣятельности **ЗЕМСТВА** Херсонской и Бессарабской губерній.

Приемъ подписки производится въ конторѣ газеты „Русская Рѣчь“ въ Одессѣ, въ домѣ Покровской церкви, № 11, на углу Александровскаго пр. и Скобелевской ул.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „РУССКАЯ РѢЧЬ“ ВЪ 1912 ГОДУ:
Иногороднымъ: 1 годъ 12 р. 6 мѣс. 6 р. 3 мѣс. 3 р. 30 к. 1 мѣс. 1 р. 10 к.

4-й годъ „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“, изданія.

будетъ выходить въ 1912 году **ЕЖЕМѢСЯЧНО**, по слѣдующей программѣ: а)

1) **СТАТЬИ** и **ЗАМѢТКИ** по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) **Избранныя** и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ **СЛОВА** и **ПОУЧЕНІЯ** на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и **НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ** изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) **Поученія КАТЕХИЗИЧЕСКІЯ, МИССИОНЕРСКІЯ**, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) **Поученія и рѣчи О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА И ПОЛЬЗѢ ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ**, съ указаніемъ средствъ къ подавленію губительнаго порока пьянства и вступленія на путь трезвой добродѣтельной жизни. 5) **БЕСѢДЫ О ГИГИЕНѢ**, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ леченіи. **О КООПЕРАТИВНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВАХЪ**, каковы: потреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) **ЖИВОЕ СЛОВО**, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ Слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

„**ДУХОВНАЯ БЕСѢДА**“ будетъ издаваться по программѣ прошлыхъ лѣтъ, причемъ въ 1912 г. она будетъ еще болѣе расширена введеніемъ **ДВУХЪ НОВЫХЪ ОТДѢЛОВЪ**:

1) **НА ЗЛОБЫ ДНЯ** или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, **ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ** и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями.

2) **ПРОПОВѢДИ ДЛЯ ДѢТЕЙ** или душевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

— **Кромѣ всего этого три БЕСПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ:** —

1) **КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ НА 1912 годъ**. Заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) НАША ВѢРА. Сборникъ назидательныхъ чтеній, расположенныхъ въ порядкѣ 12 членовъ С. Вѣры.

3) БЛАГОВѢСТНИКЪ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ съ перес. На $\frac{1}{2}$ года, наложен платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не ВЫСЫЛАЕТСЯ.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ. въ редакцію „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

ПО ТОМУ ЖЕ АДРЕСУ МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.	Бес. съ отдѣл. отъ прав. вѣры., ц. 35 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.	Церковная Лѣтопись. 1 р.
Вѣра, надежда и любовь, катех. поученія на сив. вѣры, мол. Госп. и 10 заповѣдей, ц. 65 к.	За вѣру Христову ц. 1 р.
	Очерки и рассказы п. 1 р. 50 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес.“ всѣ книги высылаются вмѣсто 7 руб. 50 к. за пять рублей, а съ журналомъ за семь руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель свящ. С. Брояковский.

ВЪ 1912 ГОДУ ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЧТЕНІЯ“

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

будеть издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—2 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Въ Братскую лавку поступила въ продажу брошюра

„Фельдмаршалъ Великій князь Николай Николаевичъ Старшій“,

цѣна 20 коп.

При этомъ номеръ прилаг. „Холм. Нар. Листокъ“, № 24-й и объявленія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I.—Слово въ день Рождества. II.—Главные черты личности Свят. Іоасафа. III.—Христосъ рождается. IV.—Вопросъ о выдѣленіи Холищины. V.—М. В. Лоносовъ. VI.—Извѣстія. VII.—Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Тип. Вейштейновъ.

ме 52-3136